

Марина Ветрова



Развод с предателем.

Ты запер меня
ради любовницы!

18+

Марина Ветрова

**Развод с предателем. Ты
запер меня ради любовницы!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Развод с предателем. Ты запер меня ради любовницы! /

М. Ветрова — «Автор», 2026

Я обнаружила, что муж изменяет мне с моей лучшей подругой. На фотографиях из закрытого клуба Артур обнимал Лену, пока я ждала его дома.— Марина, ты больная! Тебе нужна помощь психиатра! Они уже подготовили развод, решили забрать нашу квартиру и перевели семейные деньги на подставную фирму. А когда я начала задавать вопросы, муж отобрал банковские карты, заблокировал телефон и запретил выходить из дома. Но он забыл одну вещь: я умею находить чужие цифровые секреты. Теперь влиятельный Глеб поможет мне разоблачить предателей. Только почему рядом с ним моё сердце снова начинает биться быстрее? И готова ли я довериться мужчине после такого предательства?

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Марина Ветрова

Развод с предателем. Ты запер меня ради любовницы!

Глава 1

Артур уснул, а я всё ещё чувствовала на себе его одеколон. Перед сном он обнял меня на кухне, пока я варила кофе, и сказал: «Без тебя бы загнулся, Марин». Я лежала рядом и улыбалась в темноту. Завтра нужно сдать макет, забрать платье из химчистки, напомнить ему о презентации. Всё успею. У нас получалось: я — UX-дизайнер, он — продуктовый менеджер стартапа, впереди новый раунд инвестиций. На общих фотографиях мы всегда стояли чуть ближе друг к другу, чем остальные пары. Лена однажды сказала, что даже завидует. Я тогда обняла её тоже.

Перед сном я обычно закрывала оставшиеся тикеты в Jira: терпеть не могла просыпаться с мыслью о забытом деле. Взяла планшет, отметила последние два пункта и открыла соцсети. Хотела ещё раз посмотреть фотографию Артура с презентации. Он там улыбался мне, стоявшей за камерой.

В ленте под старым постом Артура появилось имя Лены: «Нравится». Странно. Было два часа ночи. Лена обычно выключала телефон в одиннадцать, потому что «синий свет убивает мелатонин». А тут она лайкала пост Артура, где он фотографировался со своей командой на корпоративе три месяца назад. Зачем? И почему этот лайк появился именно сейчас, когда Артур мирно сопел мне в плечо?

Я хмыкнула. Вот тебе и мелатонин. Завтра можно поддеть её: «Доктор, а ночные лайки входят в оздоровительную программу?» Уже почти закрыла приложение, но задержалась. Старый пост. Три месяца назад. Чтобы добраться до него, Лене пришлось листать профиль Артура. Зачем ей его профиль в два часа ночи? Я придвинула планшет, проверила время ещё раз. Позвать мужа и спросить? Он спал, приоткрыв рот, совершенно домашний. Мне стало стыдно за то, что я сейчас подумала.

Всё-таки открыла профиль Артура. Проверю — и хватит. Там должны быть бизнес-посты, мемчики про дедлайны, наш кот на подоконнике. Я даже заранее приготовилась посмеяться над собой утром.

На планшете сохранился вход в аккаунт Артура, но сессия истекла. Я выбрала его профиль. Система попросила подтвердить вход. Двухфакторная аутентификация. Код должен был прийти на его телефон. Его телефон лежал на тумбочке, прямо под рукой, всего в двадцати сантиметрах от его лица.

Совість кольнула острой иглой. Подглядывать в чужой телефон — это дно. Это поведение неуверенных в себе женщин из дешевых драм. Но я хотела знать, почему Лена сидит в его профиле по ночам. Я медленно протянула руку. Воздух в спальне вдруг стал вязким. Кондиционер тихо загудел, и этот звук показался оглушительным. Я взяла устройство. Оно было теплым от тела мужа. Экран вспыхнул. На заблокированном экране появилось SMS с кодом подтверждения.

Шесть цифр. Шесть шагов в бездну.

Я ввела их. Вход выполнен.

Первое, что бросилось в глаза, — второй профиль Артура, спрятанный за неприметной аватаркой. Основной аккаунт состоял из фотографий команды и кота. Здесь же в описании сто-

яла ссылка. Я никогда не видела эту страницу. А Артур? Артур ненавидел технологии, которые требовали лишних кликов. Зачем ему второй профиль?

Я открыла ссылку. Она вела на закрытый форум элитного клуба «The Inner Circle». Я слышала о нем краем уха. Там сидели инвесторы, топ-менеджеры, люди с деньгами, которые не любят светить своими именами. В профиле Артура висела роль: «Основатель». Он числился там полгода. Полгода! Все эти вечера, когда он говорил, что «задержится на созвоне», он был здесь.

Сердце заколотилось где-то в горле, мешая дышать. Я нашла вкладку «Галерея». Там были фото. Много фото. Первые три — наши. Я на праздновании годовщины свадьбы. Я в новом платье, улыбающаяся, сияющая. Подпись под ними гласила: «Идеальная жена. Скучная функция для имиджа».

Я моргнула. Перечитала. Текст не изменился. «Скучная функция». На этой фотографии я держала подарок для него. Две недели выбирала, прятала коробку у Лены, чтобы он случайно не нашёл. Артур целовал меня после ужина и говорил, что никто не знает его так хорошо. А потом написал это. Под моей улыбкой.

Я пролистала дальше. Желание остановиться было физически невозможным, как желание перестать падать с обрыва. Следующие фото были сделаны в том же клубе, но без меня. На них Артур стоял близко к женщине. Слишком близко. Ее лицо было размыто фильтром, искусственной маской приватности, но рука, лежащая на его талии, была видна четко. Тонкие пальцы, дорогой маникюр цвета мокрого асфальта. И татуировка на запястье — маленький полумесяц, выполненный тончайшей линией.

Я знала эту татуировку. Я видела ее сотни раз. Лена делала ее вместе со мной пять лет назад. «Чтобы помнить, что мы sisters forever», — сказала она тогда, смеясь. Теперь этот полумесяц на запястье резал глаза ярче любого света.

Тошнота поднялась волной, горячей и кислой. Меня начало трясти. Руки стали ватными, планшет чуть не выскользнул. Я пыталась сосредоточиться на рабочих задачах, вспомнить структуру данных, алгоритмы, логику. Что угодно, лишь бы не смотреть на эти снимки, где моя лучшая подруга и мой муж выглядят как единый организм, построенный на лжи. Цифры на экране плыли, буквы сливались в кашу. Мир вокруг потерял четкость, оставив только этот мерзкий, липкий осадок предательства во рту.

Вдруг кондиционер щелкнул, меняя режим. В тишине этот звук прозвучал как выстрел. Артур зашевелился, и я прижала планшет к себе, прикрывая экран. Поздно. Он открыл глаза, поморгал от света и посмотрел на устройство. Обычно сразу переворачивался на другой бок. Сейчас продолжал смотреть. Я ждала, что он потянется ко мне, заберёт планшет, откроет ту же фотографию — и мне уже придётся говорить.

— Почему ты не спишь? — спросил он хрипло. — Что там у тебя?

Я узнала эту интонацию. Так он спрашивал про задержавшийся заказ или неоплаченный счёт: ответ ему полагался сразу. «Спи, всё нормально» не подойдёт. Он приподнялся на локте, чтобы лучше видеть экран.

Паника ударила в голову. Если он спросит, что я делаю, если заберет планшет... Я не готова. Я не знаю, что сказать. Правду? Что я увидела вашу грязь? Нет. Пока нет.

Я мгновенно погасила планшет, положила телефон обратно на тумбочку и отвернулась к окну. Спина напряглась до боли.

— Проверяла отчет по UX-исследованиям, — произнесла я. Голос звучал чужим, ледяным, механическим. За шесть лет я впервые соврала ему так: заранее зная, что он поверит моей работе. Обычно Артур ворчал, что я снова тащу ноутбук в кровать. Пусть поворчит. Только бы не попросил показать экран.

Артур помолчал. Я чувствовала его взгляд на затылке, тяжелый, ощутимый. Потом он сел. Матрас скрипнул. Я тоже села, прижав планшет к груди.

— Усердная работа, детка, — пробормотал он, но в интонации сквозило сомнение. Он придвинулся ближе. От него пахло мускусом и чем-то цветочным, приторным. Запах Лены? Нет, показалось. Или нет?

Он обнял меня со спины, прижавшись губами к шее. Обычно от этого жеста у меня внутри расцветало тепло. Сейчас тело среагировало отвращением. Кожа покрылась мурашками не от удовольствия, а от желания стереть этот контакт. Его руки легли на мои бедра, уверенные, собственнические.

— Ты вся напряжена, — прошептал он, вдыхая запах моего шампуня. — Голова болит? Да. Болит. Адски.

— Да, — отрывисто ответила я, резко высвобождаясь из его объятий. — Голова раскалывается. Мне нужно в душ.

Я встала, чувствуя, как колени подгибаются, и направилась в ванную, не выпуская планшета. Захлопнула дверь так сильно, что звякнули зеркала. Щелчок замка прозвучал спасением.

В ванной я включила воду и свет, прислонилась к раковине. Ждала, что сейчас разрываюсь, но только дышала ртом, как после бега. Свет над зеркалом резал глаза. Я смотрела на свои волосы, на тень от планшета под подбородком и никак не могла привыкнуть к лицу. Хотелось позвонить Лене. Она всегда знала, что сказать, когда мне плохо. Я вспомнила её запястье на фотографии и стиснула край раковины.

Логика кричала: «Это фейк! Лена взломала аккаунт! Это розыгрыш!» Я начала лихорадочно искать объяснения, перепроверять данные в голове. Может, я ошиблась номером телефона? Может, это старый аккаунт?

Но память играла со мной жестокие шутки. Я вспомнила момент, когда Артур впервые упомянул этот клуб. «Для нетворкинга», — сказал он. Тогда я поверила. Потому что хотела верить.

Я включила планшет и вернулась к странице клуба. В профиле Артура остался открытый черновик сообщения, написанный час назад, незадолго до сна.

«Она ничего не заметила. Идеальная жена. Скучная функция. Завтра переведу деньги через Лену, фиктивная фирма готова.»

Фиктивная фирма. Деньги. Лена.

Завтра. Он собирался сделать перевод завтра. Пока я буду на работе, покупать продукты по дороге домой и спрашивать, что приготовить на ужин. Я прижала ладонь к губам. Хотелось открыть дверь и разбудить его этим планшетом — сунуть под нос, заставить прочитать вслух. Но сообщение можно удалить. Деньги — перевести. А меня он уже научился успокаивать.

Вода всё ещё лилась. За дверью Артур кашлянул, и я убавила яркость экрана. Меня трясло, пришлось положить планшет на сухой край раковины. Ладно. Сейчас он ничего не услышит. Сейчас я сохраню каждое слово — вместе с его «завтра».

На планшете я начала делать скриншоты. Один за другим. Фотографии. Переписки. Черновики. Даты. Адрес профиля и ссылки на записи, чтобы потом не искать их по памяти.

Не для слез. Для суда.

Глава 2

Следующий вечер в нашей квартире пах озоном и дорогим парфюмом Артура. Он бросил на стол свой новый смартфон, экран которого светился приглашением подключиться к Wi-Fi.

— Подключи меня к гостевой сети, — потребовал он, не отрывая взгляда от ноутбука.
— Для работы нужен стабильный пинг, а у тебя роутер тупит.

Я замерла с чашкой чая в руках. «Тупит». Он всегда так: любое техническое несовершенство мира объясняет моей некомпетентностью, пока сам плетёт интриги в тенях. Если я откажу или буду медлить, он заметит нервозность. Чашка звякнула о блюдец. Я прижала её покрепче: вот только этого звука не хватало.

— Сейчас. Только дай допить, — сказала я и сделала глоток. Чай давно остыл, но это были ещё три секунды, в которые не нужно смотреть на него.

Артур ответил на звонок. На дисплее высветилось имя «Лена». Артур сказал в трубку: «Да, Лен, что там с презентацией для инвесторов?» Я видела, как его лицо размягчилось, превращаясь в маску заботливого друга и коллеги. В этот момент он был полностью слеп.

Я подошла к роутеру, стоящему на полке за книгами. Открыв на планшете браузер, я привычно набрала IP-адрес админки. Вместо того чтобы просто создать гостевую сеть, я переключила канал вещания на свой личный ретранслятор, спрятанный в шкафу в спальне. Там уже крутился сниффер трафика, тихий и незаметный, как паутина. Теперь каждый пакет данных, уходивший из его телефона, проходил через мой фильтр. Я стала призраком в собственном доме, наблюдающим за живыми через замочную скважину.

Позже, на кухне, запах жареного лука смешался с чем-то сладким и приторным. Духи Лены? Нет, просто мой мозг теперь искал их везде.

Артур подошёл сзади. Его рука легла мне на талию — жест собственности, властный и тяжёлый. Раньше от этого прикосновения у меня перехватывало дыхание. Теперь внутри поднималась волна тошноты, физическая, почти рвотная.

— Новая стрижка тебе идёт, — прошептал он мне в ухо и провёл пальцами по затылку.

Я хотела отодвинуться, но тогда он спросит почему. Вчера я сослалась на головную боль. Второй вечер подряд — уже разговор, а разговаривать с ним о нас сейчас я не могла.

Я помешала лук и улыбнулась, не поворачивая головы. На сковороде начало пригорать; можно было сослаться на ужин, высвободиться, отойти. Но Артур ждал ответа у самого моего уха.

— Я просто очень устала, милый. Голова гудит, — произнесла я тихо. — Работа давит.

— Вечно у вас аврал, — хмыкнул он и отпустил меня. Я потянулась за солью, хотя уже посолила. Пусть думает, что занята ужином. Подойти к раковине и вымыть шею сейчас было нельзя.

Артур уснул поперёк кровати. Я подождала, пока дыхание стало глубоким, выбралась из-под его руки и пошла в гостиную. Ноутбук лежал на столе. Заблокирован. Пароль от администратора я не знала. Мы столько раз работали здесь рядом: я правила макеты, он листал презентации, ругался на инвесторов. Открыть мой ноутбук ему никогда не мешало ничего. Я стояла над его закрытым экраном и слушала, не встанет ли он.

Я вспомнила, как неделю назад он жаловался на сбой камеры и просил помочь настроить резервный вход. Код восстановления он записал на стикере внутри чехла ноутбука. Я аккуратно раскрыла чехол. Стикера там не было. Только пустое место и следы клея. В кармане его куртки, брошенной на стул, лежал другой телефон. Лены. На прозрачном чехле я узнала наклейку с её любимым котом. Она оставила его после их «деловой встречи», и Артур, видимо, собирался вернуть.

Утро встретило меня серым небом и тяжестью в веках. Я достала телефон Лены. Экран горел чёрным зеркалом. Графический ключ. Лена всегда использовала один и тот же паттерн с университета — зигзаг, имитирующий логотип нашего факультета IT-дизайна. Мы тогда сидели за одной партой, и она была «серой мышкой», которая завидовала моим успехам, но никогда не смела перечить.

Я провела пальцем по стеклу. Зигзаг.

Экран мигнул. Ошибка.

Рука дрогнула. Второй раз. Зигзаг чуть шире.

Ошибка.

Еще несколько ошибок — и устройство потребует паузы перед следующей попыткой. Если Артур проснется раньше, чем я верну телефон, объяснить, что я здесь делаю, не получится. Я выдохнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Я закрыла глаза на секунду, представляя себе рисунок. Открыла. Провела линию заново, медленно, точно хирургическим скальпелем.

Экран засветился белым.

И тут же всплыло уведомление. Я открыла переписку с Артуром. Последние сообщения: «Она опять ревнует?» — писала Лена.

«Она тупеет. Скоро всё решим», — отвечал Артур.

Слова резали сильнее стекла. «Тупеет». Женщину, которую он называл музой своего бизнеса, которой готовил ужины и дарил цветы, он считал дурой. Меня. Не жертвой обстоятельств. Дурой. Хочется швырнуть этот кусок пластика в стену, кричать, требовать ответа. Но я не кричала. Я молча делала скриншоты. Каждое сообщение, каждое время отправки. Я копировала их в защищенное облако, создавая архив под названием «Доказательства_v1». Затем закрыла переписку, заблокировала экран и положила телефон обратно в карман куртки, восстанавливая порядок вещей так, будто никто ничего не трогал. Я становилась невидимой.

На работе день тянулся как жвачка. Коллеги болтали о выходных, о новых проектах. Я сидела за своим столом, пытаюсь сосредоточиться на макете интерфейса, но цифры перед глазами расплывались. Внезапно всплыло системное уведомление от корпоративного ИБ-отдела: «Обнаружена попытка несанкционированного доступа к внешним серверам с вашего IP».

Холодный пот выступил на спине. Наверняка это из-за моих скриптов: ночью рабочий ноутбук оставался подключен к корпоративной сети через VPN, пока я анализировала логи трафика. Но если начнут проверку, вскроются все мои действия. Мне нужно срочно «заметать следы», не привлекая внимания.

В служебной записке я указала новый тестовый модуль UX-прототипа: свой, разработанный для внутреннего использования. Назвала его вероятной причиной ошибки и отправила руководителю безопасности. Тот ответил: «Посмотрим. Пока не запускай».

Я перечитала его два коротких предложения. Он не написал, что поверил. Я поднялась. Соседка по столу попросила: «На кухню идёшь? И мою чашку захвати, а?» Я согласилась слишком быстро, взяла обе чашки и вышла. Нужно было перестать обновлять почту каждые десять секунд. Когда вернулась, отдала соседке вымытую чашку, свою поставила перед ноутбуком — с тем же остывшим кофе.

Глеб, старший партнёр консалтинговой фирмы, проходил мимо моего стола. Он остановился. Его взгляд был спокойным, проникающим, как рентген. Он посмотрел на нетронутую чашку и поставил рядом стакан воды.

— Кофе уже холодный. И ты сидишь в куртке, Марина.

Я опустила глаза. Действительно, даже не сняла её.

— Сейчас сниму. Спасибо.

— Я не тороплю.

Глеб ушёл, не задерживая коллег у моего стола. Я выпила воду маленькими глотками. Сколько времени я тут просидела? Расстегнула пуговицы, повесила куртку на спинку. Стакан оставила рядом с клавиатурой.

Вечером Артур вернулся домой довольный. Он сиял, как начищенный чайник.

— Закрыв сделку с инвесторами! — объявил он, бросая сумку на пол. — Отмечаем вином. Я купил тебе то самое, красное, сухое. Помнишь? Ты говорила, что оно идеальное к стейку.

Он достал бутылку. Я смотрела на этикетку. Пахло... странно. Не вином. Пахло чужими духами. Лёгкая царапина на горлышке, будто кто-то открывал и закрывал пробку ранее. Артур смотрел на меня, ожидая благодарности. Наверняка опять спишет мой взгляд на усталость. Подвинет бокал, улыбнется — и решит, что всё исправил.

Я взяла штопор. Руки были твердыми. Я воткнула спираль в пробку. Потянула.

Когда я потянулась поставить бутылку на стол, из нагрудного кармана склонившегося рядом Артура выпал маленький предмет. Металлический блеск. USB-накопитель.

Артур побледнел.

— Это... это для работы, — пробормотал он, пытаясь схватить флешку.

Я перехватила её быстрее и вставила в свой рабочий ноутбук. Он стоял на краю стола, и я развернула его экран от Артура. На флешке, помимо файлов с презентациями, лежала папка. Черновики договора о разделе имущества, составленного заранее. Дата составления — месяц назад. Квартира оформляется на Лену. Бизнес на Артура. В графе для моей подписи пока было пусто. Меня ещё даже не спросили, а они уже решили, кому достанется кухня, которую я выбирала, и окно, у которого работала по выходным. Лена знала эту квартиру до последней полки. Ей не понадобилось бы привыкать.

— Что это? — спросила я. Мой голос звучал чуждо, глухо.

— Ничего, — Артур отвёл глаза. — Старые черновики. Ошибка юриста.

Артур попытался выдернуть флешку из моего ноутбука, но я оттолкнула его руку. Экран засиял. Я открыла папку «Доказательства». Там были не только финансовые махинации. Там была папка «Марина».

Мои фото. Снимки экрана моего телефона. Логи моих действий.

Но первым файлом в этой папке лежала моя фотография, сделанная вчера утром, когда я спала. Крупный план. Моё лицо, расслабленное, доверчивое. С подписью в поле имени файла: «Готова к уходу?»

Вчера утром он фотографировал меня спящую. А вечером спрашивал, какую рыбу купить к ужину. Я посмотрела на дату ещё раз. Откуда здесь снимки моего экрана? Когда он успевал их делать? При мне Артур вечно жаловался, что не умеет даже настроить телефон.

Артур стоял посреди кухни с пустым бокалом.

— Отдай флешку, — сказал он. — Это мои документы. Ты даже не знаешь, что читаешь.

Я ещё раз посмотрела на своё лицо в папке «Марина». Мою фотографию он тоже считал своим документом. Бокал тихо звякнул о край стола, когда муж поставил его.

— Да, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Готова.

Глава 3

Воздух в банкетном зале «Балчуг» пах дорогим парфюмом, жареными орехами и чьей-то липкой ложью. Я стояла у стойки с бокалом игристого, чувствуя, как холодный конденсат стекает по пальцам, оставляя мокрые следы на ладонях. Это было единственное, что я могла контролировать прямо сейчас. Всё остальное — мой брак, моя репутация, моя нервная система — Артур методично разбирал на запчасти, используя для этого не крик, а заботливый шёпот.

— Марина, ты совсем побледнела, — его голос звучал тепло, почти интимно, но достаточно громко, чтобы услышали ближайшие три коллеги из отдела маркетинга. Он положил руку мне на плечо, и этот жест, который раньше казался мне защитой, теперь ощущался как цепь. — Ты же знаешь, тебе нельзя волноваться. У тебя проблемы со сном, нервы на пределе. Может, нам лучше уйти? Не стоит портить себе вечер из-за какого-то нетворкинга.

Одна из девушек спрятала глаза в бокал, другая уже открыла рот — наверное, посоветовать мне отдых. Я приехала сюда говорить о продукте. Ночью закончила презентацию, утром проверила каждый экран, а теперь они смотрели на руку Артура у меня на плече. Он мог увести меня до выступления, а завтра объяснить всем, почему я не справилась. Я перехватила бокал за ножку: ладонь стала мокрой, и мне не хотелось, чтобы он заметил.

Во рту ещё щекотали пузырьки шампанского. Я улыбнулась Артуру так, как улыбалась перед общей фотографией: зубы видны, подбородок повыше. Мама называла это «не порти кадр». Сейчас ему придётся постоять в этом кадре ещё немного.

— Артур, я дома посплю. У меня через двадцать минут показ продукта. Или ты сам проведёшь? — Я выдержала его взгляд. — Там будут вопросы по интерфейсу. Ты же вчера просил, чтобы я обязательно приехала. Давай не будем подводить инвесторов.

Его улыбка дрогнула. Девушка, собиравшаяся советовать мне отдых, спросила, где будет показ. Я указала на экран у сцены. Артур всё ещё держал меня за плечо, но пальцы уже разжались.

— Ладно... Показывай, — пробормотал он, убирая руку с моего плеча.

Пока он переваривал поражение, ко мне подошла Лена. Моя лучшая подруга, которая годами была тенью рядом со мной. Она держала в руках бокал вина, её лицо выражало искреннее беспокойство. Или так казалось всем остальным. Мне стало тошно от вида её безупречного макияжа и идеальной осанки.

— Марин, ты держись, — тихо сказала она, подавая мне бокал. Её глаза скользнули по моему лицу, оценивая, как сканер. — Артур прав, ты выглядишь ужасно. Он просто устал терпеть твои капризы. Знаешь, мужчины любят удобных. Попробуй быть тише, может, он вернётся к тому Артуру, которого ты любила.

Я поставила свой бокал на стойку, не взяв предложенный. Она протянула свободную руку, якобы чтобы поправить выбившуюся прядь волос у моего виска. Но её пальцы метнулись ниже, к карману моего платья, где лежал телефон. Она знала, в каком кармане я ношу телефон. Раньше я сама просила её достать его, когда были заняты руки. Теперь её пальцы уже касались ткани, а я смотрела на этот полумесяц у запястья.

Я резко отстранилась, делая шаг назад. Каблуки звонко стукнули о мраморный пол.

— Лена, спасибо за совет, но давай обсудим конверсию нашего лендинга, а не мою личную жизнь, — мой голос был сухим и ровным. — И убери руки. Мне неприятны прикосновения, когда я занята делом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.